

ИМИТАЦИЯ

A close-up photograph of a human hand pointing its index finger towards a robotic hand. The robotic hand is metallic and features several glowing red lights on its joints and fingers. The background is dark and out of focus, with blue and purple lighting creating a futuristic atmosphere.

ВЕРОНИКА ЯКЖИНА

16+

Вероника Якжина

Имитация

«Автор»

2022

Якжина В. П.

Имитация / В. П. Якжина — «Автор», 2022

Соглашаясь на поручение босса протестировать роботов-андроидов, Лив даже не подозревала, что ей придется столкнуться с точной копией бывшего. Испытуемые имитации, которых запрограммировали как телохранителя, сиделку и домработницу, оказались очень похожи на людей. Но скоро Лив начинает подозревать, что не все так просто, и на самом деле устройствам поставлены другие задачи.

© Якжина В. П., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вероника Якжина

Имитация

Глава 1

– Лив, ну где тебя носит? – голос шефа в динамике селектора прозвучал еще жалобнее, чем в прошлые десять раз.

– Да иду я, иду, – раздраженно прорычала я, не удосуживаясь нажать на кнопку.

Стягивая длинные темные волосы в тугой хвост, я схватила папку с документами, стаканы с крепким кофе из «Старбакса» и вылетела из своего кабинета.

– Джулс, ты сегодня за главную. Совещание с трех часов перенеси на пять. Новых клиентов отправляй к Саймону. Попрошайки – к Джейку, кредиторов – к Саше, совет директоров – ко всем чертям. В общем, меня не трогать по максимуму. У шефа снова началось. Мне не до мелочей. Риту отправлю к тебе на помощь.

– А отпуск? – записывая указания, неуверенно спросила ассистентка, без которой я уже давно повесилась бы.

– Что? У тебя отпуск?

– У вас. С сегодняшнего дня.

Я застыла и едва не выронила кофе. Обреченно вздохнула.

– Ну что ж. Немного не успела. – Я потеряла переносицу. – Слушай, позаботься, чтобы отпуск мне перенесли. И отмени билеты, пожалуйста.

Джули с сочувствием улыбнулась.

– Все сделаю. Не волнуйтесь.

Ассистентка тут же застучала по клавиатуре, заполняя форму возврата билетов.

Я сгребла бумаги, удобнее перехватила стремительно остывающий кофе и направилась к шефу.

Брайан, 55-летний босс фирмы, снова был выбит из колеи. Ближайшие несколько часов мне предстояло выслушивать его исповеди, пытаться привести в рабочую форму, а затем быстро вводить в курс дела. К пяти часам расклеенный страдалец должен был снова превратиться в невозмутимого и непобедимого лидера крупной компании.

Я сунула ему в руку первый из стаканов с кофе, еще один взяла себе. Грохнула бумаги на стол и уселась в кресло напротив, не понимая, какого черта любимые туфли сегодня такие неудобные. Глянув на ноги, мысленно хлопнула себя по лбу. Украдкой набрала сообщение: «Джулс, туфли». Ответа не последовало, но я знала, что Джули уже прочитала и бежит меня спасать.

Брайан сидел в своем мегаудобном кресле, голова лежала на сложенных на столе руках. В данную минуту, я точно знала, ему было совершенно плевать на компанию, на кабинет, на самого себя, на всё и всех. Он мечтал лишь о каком-нибудь внезапном сердечном приступе или, еще лучше, о метеорите, который упал бы на грешную нашу планету и вмиг прервал бы его мучения, да и всех остальных заодно. Его состояние можно было понять. Жена Сара тронулась умом после гибели их старшей дочери, создала из комнаты алтарь и пропадала там целыми днями, молясь о том, чтобы небеса благодушно приняли ее дитя. Временами Саре становилось хуже, тогда она начинала проклинать всех, кто попадался на ее пути, разносить дом и пытаться покончить с собой. Вопреки наставлениям врачей Брайан отказывался от госпитализации, надеясь, что дома со временем ей все же станет лучше.

Младшая дочь, 14-летняя Айрин, страдала от бесконечного чувства вины и отсутствия материнского внимания, и, разумеется, нашла утешение в компании новых друзей, называющих себя то ли готами, то ли черт бы их разобрал, как еще.

В периоды обострений Сары Айрин рвалась сбежать из дома, объявляла голодовки и прогуливала уроки. В прошлый раз побег ей удался, и догнали ее только на границе штата, отследив по отцовской карте, где она покупала билеты и в какую сторону.

Брайана мне было искренне жаль, как и Сару, но им обоим я мечтала хорошенько наподать, потому что своим поведением они уничтожали детство и шансы на счастливую жизнь Айрин. Я, как могла, поддерживала ее, пыталась объяснить, что родители любят ее, пусть сейчас это так и не выглядит, но я все же была чужим человеком, хоть и приближенной к их семье с самого своего детства. Девочка считала, что отец использует меня для «отмазок».

Брайану я свою точку зрения озвучивала не раз, и в моменты, считавшиеся у них хорошими, он даже со мной соглашался, бросался заглаживать вину перед дочерью. Но каждый раз все происходило по новой.

Брайан начал жаловаться, прерываясь на вздохи и всхлипывания. Я бросила взгляд на часы, встала из-за стола, подошла к двери, стянула правую туфлю и просунула ее за дверь. Туфлю у меня тут же забрали, а в руку сунули другую, ту, которая и составляла истинную пару к левой. Джулс знала, что зачастую, несясь к Брайану, я умудряюсь схватить туфли из разных пар, и действия уже были отточены.

Брайан наконец поднял голову и посмотрел на меня. Под глазом у него сиял фингал, а из-под воротника рубашки виднелись царапины.

– Что случилось? – я шагнула к нему, так и держа туфлю в руке.

– Саре вчера показалось, что я был с другой. Она весь дом разнесла. Разбила все, что можно. Ломила к Айрин, я попытался помешать, а она напала.

– Мне кажется, или ей стало еще хуже?

Он закивал лениво, обреченно.

– Еще одна сиделка сбежала. И домработница тоже.

– Их сложно судить. Брайан, тебе пора принять серьезное решение. Я не психиатр, конечно. Но Сара уже потеряла связь с реальностью. Это ужасно, но это нужно понять. Ты калечишь дочь. Сара не справится сама, это очевидно. Подумай, пока ты не потерял и Айрин. Ты нужен ей. Действительно нужен.

Брайан заплакал, как ребенок, и отвернулся к большому окну, из которого открывалась прекрасная панорама на город.

– Брайан, я понимаю, что это непросто. Это не будет предательством. А вдруг она навредит сама себе? Она ведь уже пыталась. А что, если она поранит Айри? Как ты будешь жить с этим?

Он судорожно вздохнул и утер слезы. Повернулся ко мне, схватил стакан кофе, выпил залпом, затем осушил второй, и наполовину опустошил третий. В изумлении я подняла брови. Seriously? Вот так быстро?

Брайан отдышался и поднял на меня серьезный взгляд еще красных глаз.

– Ты прямо как твой отец. Не гладишь по шерсти. Бьешь прямо в лоб.

– Зато честно.

– За это я вас и ценю. Лив, посмотри вот это.

Брайан схватил со стола ярко-желтую распечатку и протянул мне. Он сменил тему так резко, что я растерялась. Приняв лист бумаги, сначала долго смотрела на босса, затем все же принялась читать. Это было похоже на рекламное предложение ознакомиться с экспериментальной кибертехнологией. Быстро потеряв интерес, я лишь поверхностно пробежала взглядом текст, искренне не веря в наступившее будущее и возможность замены человека роботом.

– Ну? Что скажешь?

– Бред сумасшедшего, – сказала я, возвращая листовку.

Получив честный ответ, Брайан усмехнулся как-то странно, помешано, одержимо. От этой ухмылки у меня по спине пробежала целая толпа ледяных мурашек.

– Это будущее, Лив. Я с ними разговаривал. Это решит все проблемы!

Я постаралась припомнить ближайших родственников Брайана, которые могли бы упечь в клинику и его. Сложно рядом с нездоровой женой сохранить трезвость ума. Мне показалось, что он слетел с катушек начисто и хорошо так обогнал Сару.

– Что-то я не совсем понимаю, Брайан...

– Я тебе объясню. Эта фирма, – он ткнул пальцем в распечатку, – готова предоставить мне три своих лучших модели на пробу. Бесплатно. Мне от них польза, им от меня – отчеты о работе их созданий. Только представь, робосиделка! Робот-домработница. Им не нужно спать, они постоянно смогут присматривать за девочками, не испугаются приступов, плюс они гораздо сильнее! И нужные слова найти смогут. Да там такая база данных загружена, лучше целой толпы психиатров! А выглядят, прямо как...

– Стоп! Брайан, притормози. Модели чего? Роботов?

– Андроидов, кажется, они так сказали. Снаружи выглядит как человек, а внутри – настоящая сверхмашина.

– И ты хочешь оставить жену и дочь на идиотских роботов? Ты совсем спятил?

– Да тут одни плюсы, Лив!

– Какие на хрен, плюсы! Тем более, экспериментальная чертовщина?! А что, если их переклинит? И они спялят дом? Или еще что-то в таком духе?

– Ты в курсе, что всегда думаешь только о худшем?

– Ты мне за это и платишь! Чтобы я учитывала все, даже ужасные варианты, и избегала их!

– Меня уверили, что все будет идеально.

– Это бред. Я против! – меня до глубины души разгневала идея шефа.

Брайан вдруг вспомнил, кто тут босс.

– Кажется, я не спрашивал твоего разрешения. Это моя семья.

– Ты действуешь не вполне разумно. Нужно все обдумать. Пусть наши ребята покопают под эту фирму. Откуда они вдруг взялись, да еще и с таким «своевременным» предложением?

– Потому что все всегда происходит тогда, когда этому и должно случиться. Вселенная посылает мне не просто знак, а готовое решение.

– Брайан, ты лучше всех знаешь, что готовых решений не бывает.

– Почему ты считаешь, что я спрашиваю твоего разрешения?

– Может, я вызову доктора? Кажется, Сара тебя стукнула сильнее, чем следовало.

– Заткнись! – он с грохотом хлопнул по столу двумя ладонями.

Я поджала губы и отвернулась в сторону.

– Ты забываешься, Лив. Я взял тебя на работу из уважения к твоему отцу, но это не делает тебя членом моей семьи и не дает тебе права голоса в принятии подобных решений.

– Я прекрасно помню свое место. Однако можно и запутаться, когда вынужден постоянно утирать чьи-то сопли и выслушивать личные проблемы, – жестко выдала я.

– Катись к черту, – мягко, почти ласково сказал он, допивая четвертый стакан с кофе.

– С радостью, – спокойно ответила я и вышла из кабинета.

Идя через просторную приемную, слышала, как открылась дверь в кабинет Брайана.

– Вернись немедленно! – громко потребовал он.

– Ага, как же, – буркнула я себе под нос.

Джули уставилась на меня, как на призрак.

– Уже?

Я только демонстративно закатила глаза и устало подмигнула ей.

Брайан влетел в мой кабинет спустя десять минут.

– Слушай. Ну прости. Если ты не поймешь, то никто не поймет, Лив. Ты одна знаешь все, поэтому я и говорю об этом с тобой.

– Ты же босс. Это твоя семья. Чего ты от меня хочешь, если тебе плевать на мое мнение? – Но тут вдруг меня осенило. – Тебе нужна я, чтобы это проверить?

– Я уже договорился, что ты их примешь.

– Кого?

– Эти модели у фирмы. Протестируешь, обучишь всему.

– Почему я?

– Кого еще я могу допустить в свой дом?

– Ну да, лишь помощницу и роботов.

– Слушай. Сядь и выслушай спокойно. Я назначил тебя приемщиком. Отчеты тоже с тебя. Я их тобой так запугал, что они все возможные косяки еще на десять раз перепроверят. Примешь этих роботов. Одна будет сиделкой для Сары. Объяснишь ей про лекарства, режим, возможное поведение. Вторая займется домом. Уборка, готовка, помощь Айрин.

– А третья?

– Телохранитель.

– Чей?

– Твой. Пусть будет с тобой, чтобы ты убедилась, что это безопасно.

Я хмурилась до ломоты между бровями. Шестеренки в голове отказывались крутиться в сторону понимания действий шефа.

– Зачем мне телохранитель?

– Затем, что это мое распоряжение.

– Ладно, допустим. – Я потеряла лоб. Разговор этот утомил так, что казалось, я не спала неделю. – Почему ты вешаешь это на меня? Почему сам не объяснишь все и не присмотришь за ними дома?

– Я... мне нужно уехать.

– Куда это? – я знала обо всех рабочих встречах и поездках Брайана лучше него самого, поэтому такое заявление меня очень удивило.

– Нужно и все. По некоторым личным вопросам.

Мне все это не нравилось. «Не нравилось» – чересчур мягко сказано. Интуиция, которой я привыкла доверять, вопила во все sireны о том, что здесь что-то не так. Но Брайан опустился на колени передо мной, сидящей в кресле, схватил за руки и стал прижимать их к своей груди, гипнотизируя молящим взглядом.

– Не знаю... – моя оборона начала сдавать позиции.

– Лив, это всего лишь на три недели. Ты последуешь за всем этим, заполнишь отчеты. Если через три недели ты не изменишь мнения, я сделаю, как скажешь. Сдам этих роботов назад, а Сару отвезу в больницу. Обещаю. Но дай им и мне шанс.

Все внутри меня протестовало против такого способа Брайана спихнуть свои заботы на чужие плечи. Но он был прав – это была его семья, а моя работа заключалась в том, чтобы выполнять поручения.

– Ладно, – сдалась я. – Три недели. Почую дерьмо раньше – сверну сразу же.

– Договорились! – Брайан заметно оживился и даже подпрыгнул от радости. Он стиснул меня в объятиях. – Ты мой ангел-хранитель!

Глава 2

Через два дня я приехала в офис «Cyberheart». Невзрачная вывеска гласила, что логово гениев, творящих будущее уже сейчас, занимает крыло этажа в большом бизнес-центре, месячная аренда уголка в котором стоила дороже, чем год аренды целого здания в соседнем квартале.

Меня встретил в холле невысокий молодой человек. Он протянул руку и изобразил на лице подобие радушной улыбки.

– Мисс Конрой? Рады, что вы приехали.

– Ого, совсем как настоящий, – выдала я без энтузиазма.

Но встречающий искренне расхохотался чересчур басовитым для своей внешности голосом.

– Что вы, я лишь человек. Меня зовут Билл. Нам наверх.

Мы поднялись на лифте, он провел меня через несколько запертых на ключ дверей.

– Боитесь, что умыкнут чудо технику?

– Здесь у нас только офис продаж. Производство и разработка ведутся в другом месте.

Вы правы – ради безопасности. За нашими разработками многие охотятся.

Казалось, он действительно не замечал мои колкости. Его дружелюбие было непоколебимо.

Наконец мы оказались в месте, похожем на офис. Пять столов с мониторами и телефонами. Все были пусты. Билл пригласил меня присесть на стул, а сам сел за компьютер.

– Итак, мисс Конрой. Для начала небольшой инструктаж. Для проведения испытаний мы ввернем вам три наших лучших образца.

– В чем они лучшие? – тут же спросила я.

– Они показали лучшие результаты по всем параметрам. Их нейросети постоянно обучаются, что позволяет формировать собственное мнение на основе имеющихся данных, изменять его. Именно нейросети отвечают за распознавание образов, проведения анализа ситуации, составление новых алгоритмов, если имеющиеся неуместны для конкретного момента. Имея неограниченное количество входных данных, они выдают идеальный результат. Помимо того, что эти модели больше похожи на людей, чем остальные, они также лучше усваивают задачи, изучают новое, быстрее реагируют на различные стрессовые ситуации. Они наиболее склонны к эмпатии.

– Роботы?

– Мы называем их андроиды. Или, если угодно, имитации.

– Имитации, – протянула я, пробуя это слово на вкус. Отдавало идиотизмом.

– Могу продолжить? – Он кивнул, когда я развела руками в призывном жесте. – Итак. Две модели, имитирующие женщин, и одна имитация мужчины. По распоряжению мистера Брайана Кеннеди мы запрограммировали их как сиделку для члена семьи с психическим расстройством, как домработницу с функциями няни для подростка, и как телохранителя. Все верно?

– Ага.

– Отлично. Вы являетесь их куратором. Слушаться они будут всех членов семьи, но тех, на кого укажете вы. Только вы можете их обучать, задавать список лиц, к которым испытывается доверие. То есть, допустим, вы объясняете сиделке, что миссис Кеннеди – ее подопечная и ее нужно слушаться. Сиделка будет выполнять такие просьбы, как принести воды, почитать, поправить одеяло и тому подобное. Это случайные примеры, дело ограничивается лишь вашей фантазией. Однако если вы скажете поставить миссис Кеннеди укол, а сама миссис Кеннеди будет запрещать это, то имитация послушается вас.

– Чудно, – буркнула я. Не хватало мне становиться главной среди бытовой техники в доме шефа.

– Мы предоставим вам это устройство, – он протянул мне подобие смартфона с очень ограниченным меню. – Большая просьба по истечении каждого дня ставить оценки каждой модели. Отмечайте, что вам особенно понравилось или не понравилось в их поведении. Это очень важно для нашей дальнейшей работы. По сути мы предоставляем модели бесплатно, но плата все же есть – эти данные.

– Правильно я понимаю, у них встроенные камеры или что-то вроде того?

– Конечно. Их глаза. Они воспринимают визуальную информацию, запоминают локации, обстановку, людей и их эмоции. На основе этого предлагают варианты, скажем, более удобного маршрута.

– А изображение с этих камер куда-то транслируется?

Билл понимающе улыбнулся.

– Вы хотите знать, будем ли мы тут смотреть, что творится у вас дома?

– Именно.

– Данные хранятся на сервере. Мы придерживаемся политики сохранения приватности жизни клиентов. Однако в случае внештатных ситуаций оставляем за собой право просмотреть запись последних нескольких часов. Чтобы понять причины.

– Внештатные ситуации? Какие, к примеру?

– Неадекватные реакции, неприятные для клиента действия, грубость со стороны модели, навязчивое поведение, чрезмерное настаивание, спор с клиентом.

– А ударить они могут?

– По идее – нет. Насилие под запретом в их программе. Но мы допускаем ничтожную долю процента, что искусственный интеллект может применить насилие и против клиента.

– Но у телохранителя насилие не может быть под запретом.

– Само собой. Но вы для него – святое. Поймите, их задача – чтобы вы улыбались, чувствовали себя хорошо и были счастливы. Они не сделают ничего, чтобы было бы направлено против вас.

– Звучит как научно-фантастический бред.

Билл снова с понимаем кивнул.

– В это действительно трудно поверить. Но это уже реальность. Пусть пока для ограниченного круга лиц. Принимая участие в испытаниях, вы помогаете создавать будущее.

– Если они выйдут из-под контроля, сломаются или что-то еще, что делать?

– По любым вопросам, важным и не очень, всегда можете звонить мне. На устройстве есть кнопка вызова. Вот она. В любое время дня и ночи. Даже если вопрос кажется вам глупым – звоните, не стесняйтесь. Отныне мы с вами одна команда.

– Я должна что-то подписать?

– Контракт уже подписан мистером Кеннеди. С вас только подпись, подтверждающая, что вы приняли модели. Ах да. Еще условие. Никто не должен знать, что они – имитация. Это очень важно – сохранить их в тайне.

– Что ж. Я поняла. Показывайте.

– Пройдемте.

Мы прошли еще одну дверь, за которой оказался большой просторный холл. Билл включил свет, и моему взгляду представились две очаровательные девушки и один мужчина. Глянув на его лицо, я едва не потеряла сознание.

– Какого черта?!

Передо мной стояла идеальная копия Итана – моего бывшего, с которым мы расстались с месяцем назад.

– Почему он... что за... – залепетала я, не в силах подобрать слова.

Билл очевидно был готов к этому вопросу.

– Мы изучили ваши соцсети и создали внешность близкого вам человека.

– Этот человек мне уже не близкий, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, как при взгляде на эти черты лица, боль расставания, еще свежая, заняла где-то в груди.

– Тем проще. Сможем избежать их одновременного появления в одном месте.

– Это шутка, да? Вы издеваетесь?

– Нет, – абсолютно серьезно ответил Билл, от его улыбки не осталось даже тени.

– А можно его заменить? На другого?

– Нет.

Я достала телефон и набрала номер Брайана. Два раза подряд выслушав гудки до полного сброса, я выдохнула, нарезала пару кругов по холлу, избегая взглядов в сторону имитации Итана, а затем все же подошла к нему.

Отличить его от человека было почти невозможно. Лишь излишне гладкая кожа. Мне вспомнились рубцы, оставшиеся на коже бывшего после перенесенной в детстве болезни. Высокие скулы, чуть выступающий подбородок. Медная щетина была той самой длины, что и всегда. Идеально лежали зачесанные назад короткие темные кудри. Даже морщинки на лбу были на своем месте. Глаза странного серо-карего оттенка смотрели на меня без эмоций. Но так цепко, что я ощутила себя под микроскопом. Этот чертов андроид даже моргал. Механически, с равными интервалами.

Сердце мое колотилось так сильно, что, казалось, сломает ребра. Дышать становилось трудно. В то же время эта кибернетическая дрянь, похожая на того, по кому я еще не успела перестрадать, поскольку не было времени, тоже дышала. Едва заметно, мерно, спокойно. Я подошла вплотную. От имитации пахло новой тканью костюма, шампунем, кремом для обуви. Но не было настоящего запаха. Человеческого. От этого почему-то стало как-то легче.

– Они не пахнут.

– Это подмечают только женщины. Мы уже работаем над этим.

– И как тебя зовут?

Имитация молчала. Я обернулась к Биллу. Он тут же пояснил.

– Мы не даем им имена. Можете выбрать любые. Чтобы они запомнили, просто подойдите и скажите: «Теперь твое имя...».

– Трижды? Святой водой окроплять не нужно? – не удержалась я, вспоминая бабулин любимый сериал, в котором султан давал имена своим детям и наложницам.

– Одного раза достаточно.

– А как у них с чувством юмора?

– Нейросетям нужно время. Первые пару дней они будут вас изучать, а затем станут реагировать на юмор.

«Вот отстой», – подумала я и едва удержалась от вопроса. «Они мне тоже будут оценки ставить?»

Я насильно оторвала свое внимание от копии Итана и обратила его на девушек.

– Кто из них кто?

– Блондинка – сиделка. Брюнетка – домработница.

– А их внешность откуда? Кого-то напоминает.

– Их лица – собирательный образ из внешностей родственников мистера Кеннеди.

– Вот мурак, – прошипела я и повернулась к Биллу. – Семья Брайана тоже не должна знать, что это... имитации?

– Миссис Кеннеди, как я понял, несколько больна. Вряд ли она сможет воспринять адекватно, это может пагубно сказаться на их взаимодействии. А дочь еще ребенок, она может рассказать друзьям, начать баловаться. В общем, лучше этого избежать.

– Думаете, они просто не заметят, что это не люди?

– Это нам и предстоит узнать.

Я покачала головой. Роботам плевать. Но Брайан ставил эксперимент над собственной семьей!

– Я предупредила Брайана. Если мне что-то не понравится. Если я почувствую от них опасность для Сары и Айрин, я тут же их верну, ясно?

– Разумеется.

С щемящим сердцем я подписала акт. А затем дала имена. Блондинка-сиделка стала Мэй, а брюнетка-домработница Сью. Проклятую копию Итана я через силу назвала Майклом. Было бы безумием, чистым самоубийством назвать его так же, как звали того, кто еще терзал мою душу своим уходом.

– Отлично, – радостно подытожил Билл, когда со всеми формальностями было покончено. – Можете ехать.

– В смысле? А как же... эти?

– Они просто пойдут с вами. Сядут в машину. Побегут рядом, если захотите. Но это, сами понимаете...

– Привлечет внимание. Ладно, ребята, поехали. Скорей бы пролетели эти три недели, – почти истерично улыбнулась я, надеясь, что мне удалось скрыть всю ненависть к этой ситуации.

Даже когда я ехала в лифте с тремя, мать их, андроидами, мне не верилось, что это происходит на самом деле.

– Какой-то сюр, – устало выдохнула я и вспомнила, что сейчас могла бы лежать на пляже и наслаждаться солнышком райского острова.

Майкл повернулся ко мне и вопросительно приподнял брови. Меня передернуло, так сильно это было похоже на Итана.

– Что вы имеете в виду? – бесцветным голосом, к счастью не похожим на оригинал, спросила имитация.

Я молчала, прикидывая, насколько сумасшедшей буду выглядеть и чувствовать себя, если начну общаться с ними, как с обычными людьми. С другой стороны, мне все равно предстояло разыгрывать этот абсурдный спектакль перед Сарой и Айрин. Пожалуй, нужно было привыкать.

Имитация продолжала смотреть на меня, бегая глазами по моему лицу. Очевидно считывая эмоции и мимику. Я поежилась и рывкнула:

– Отвернись.

Он послушно выпрямился, и лицо снова приняло ровное выражение. Девушки стояли, как манекены, одинаково сложив руки под грудью.

Мы вышли из бизнес-центра и прошли через полквартала к месту, где я чудом смогла припарковать свой новенький кроссовер. На пару секунд зависла у водительской двери, думая о том, что хоть и злюсь на Брайана до бешенства, но именно благодаря ему я имею возможность ездить на такой машине, занимать отличную должность, позволять себе отпуск, несмотря на то, что его пришлось отложить. Я вздохнула.

– Хотите, чтобы я сел за руль?

Голос прямо над ухом раздался так неожиданно, что я вздрогнула. Рядом стоял Майкл.

– Твою мать, не подкрадывайся так. Нет, я сама поведу. А ты давай на пассажирское.

Мы уселись в авто, андройды пристегнулись и замерли, глядя прямо перед собой. Как же они меня раздражали.

– В целях безопасности было бы лучше, чтобы я сел за руль. Мои реакции быстрее, я не растеряюсь в случае аварии.

Я глянула на Майкла, и меня снова перекосило. До чего меня бесило это сходство. Я понимала, что за раздражением прячу желание прикоснуться, поговорить, позвонить Итану.

– Я вам неприятен? – спросила имитация.

– Не знаю, – честно ответила я. – Слишком ты похож на одного человека. Поэтому будет лучше, если мы минимизируем наше общение.

– Настолько, насколько это не будет противоречить моей задаче.

Я перевела взгляд на зеркало заднего вида, где девушки сидели, не шелохнувшись. Может, меня так впечатляло напоминание об Итоне, но казалось, что в своей реалистичности они сильно уступают Майклу.

– Мэй, Сю? Вы вообще разговаривать умеете?

– Да, – хором ответили они.

– Не будьте, как сиамские близнецы. Не говорите хором, не двигайтесь синхронно.

– Хорошо, – снова в унисон.

Я до скрипа сжала руль.

– Вы нервничаете, – констатировал Майкл.

– Да что ты говоришь! Неужели? – Я снова переключилась на девушек. – Черт, Сара и Айрин догадываются, что с вами что-то не так. Точно догадываются. Особенно Айри. Скажем, что вы иммигрантки. Скажем, из средней Азии.

– Наша внешность противоречит такому утверждению.

– Тогда из какой-нибудь итальянской глухомани. Лигурии, например. Изобразите какой-нибудь идиотский акцент.

Мэй и Сю заговорили с сильным, но разборчивым акцентом. Легкая примесь итальянского звучала приятно. Это помогло немного расслабиться. И еще то, что они говорили о разном. Когда мы подъезжали к дому Брайана, я уже окончательно успокоила себя тем, что эти две «сиамки» будут заниматься разной работой, а значит, вряд ли будут говорить хором все время.

Все четверо вышли из машины.

– А ты куда? – брезгливо спросила я Майкла.

– Я должен все время быть рядом, чтобы защищать.

– От чего? От Сю со шваброй?

– В доме может подстергать много опасностей.

Мне не хотелось, чтобы он торчал рядом. Но мне предстояла непростая задача. Представить новых помощников семье Брайана. И это меня волновало куда сильнее.

Сару я не видела уже давно. Гостей Брайан почти не принимал. В последний раз я заезжала к нему домой пару месяцев назад, у его жены как раз было одно из просветлений. Мы мило пообщались на отстраненные темы, но было жутко от того, что она все время повторяла, что их дочь Сандра скоро вернется от друзей. Айри пару раз в неделю появлялась у нас в офисе, они обедали с Брайаном, иногда звали с собой и меня. Их семья не была мне безразлична. Если эти три штуковины действительно могли сделать их жизнь лучше, то я готова была сделать для этого все. Несмотря на то, что это казалось мне странным.

Я постучала в дверь и оглянулась на своих спутников. Они стояли слишком прямо и неподвижно, но отличить их от реальных людей было невозможно. Вдруг где-то в мозгу шевельнулась мысль: «Интересно, а много таких вообще разгуливает по городу? Может, я уже видела их, но не замечала?»

Дверь не открывали. Я глянула на время, должно быть Айрин была еще в школе. Я достала запасной ключ, который Брайан дал мне на всякий случай, отперла замок, и мы вошли в дом.

Глава 3

Внутри было темно, царил полный хаос. Сброшенные с полок книги, клочки фотографий, разбитые рамки и посуда, разодранная обшивка мебели. Мне показалось, что из дальнего угла даже доносился запах мочи. Закрыв за собой дверь, я прошла в разгромленную кухню и гостевую ванную. Кабинет был закрыт на ключ, как всегда. Кибернетическая троица следовала за мной.

– Что ж, Сю, скучать тебе не придется.

Мы поднялись наверх. В спальне на кровати все постельное белье было собрано комком, из него тут и там торчала одежда – рукав блузки, подол платья, штанины элегантных брюк. Сердце сжималось в комок. В комнате Айрин тоже был беспорядок, но типичный для подрастающего ее возраста.

– Сара? – негромко позвала я.

Из комнаты Сандры донеслись тихие стоны. Поджав губы, я чуть слышно постучалась. С той стороны раздался плач с подвыванием.

– Сара, это я, Лив. Открой, пожалуйста, нужно поговорить.

– Убирайся! Вы не отнимете ее, не отнимите!

«Брайан, какой же ты козел».

– Сара, дорогая. Прошу, выйди ко мне.

В ответ завывали громче и отчаяннее.

Мэй сделала шаг вперед.

– Там пациент?

– Да, только не называй ее так. Это Сара.

– Ей требуется инъекция седативного препарата.

– Все равно она пока не выйдет оттуда. Давайте для начала приберемся в спальне. Сю, все принадлежности для уборки в кладовой возле ванной комнаты. Нужно, чтобы она смогла отдохнуть не в этом бардаке.

Я посмотрела на Майкла.

– Я могу открыть эту дверь, если туда нужно попасть.

– Эй. Никаких выносов двери, ясно?

Он кивнул.

Я нашла больничные документы Сары и отдала их Мэй. Рассказала о частоте и продолжительности приступов, особенностях поведения, препаратах. Она бегала глазами по строчкам с неразборчивым врачебным почерком и целой кучей непонятных для меня терминов.

Сю тем временем меняла постельное белье, развешивала вещи хозяйки дома в гардеробную, делала влажную уборку и проветривала комнату. Я все время наблюдала за ней. Ее действия были плавными, не слишком быстрыми и не слишком медленными, в движениях не было и намека на механичность. Могло даже показаться, что ей нравится.

Майкл стоял в дверном проеме и не сводил с меня глаз. Я понимала, он изучает мое поведение. Но мне все же было не совсем комфортно, хотя хлопоты в доме босса меня порядком отвлекли от мыслей об Итане. Телохранитель не двигался. Я посмотрела ему прямо в глаза, пытаясь доказать самой себе, что эта имитация лишь внешне похожа на бывшего, но в остальном не имеет с ним ничего общего.

Внизу хлопнула входная дверь, и Майкл переменялся. Он будто выпрямился еще сильнее, чуть свел брови и вытянул руку в мою сторону.

– Мисс Конрой, оставайтесь на месте.

Он бросился к лестнице, а я опешила от того, как прозвучало его указание. От того, как прозвучал его голос, вдруг обретя нотки *того самого* голоса. Мой ступор продолжался ровно до того момента, пока из гостиной не донесся детский визг.

– Айрин! – заорала я и рванула на помощь девочке.

Проклятый телохранитель держал дочь Брайана за плечи, приподняв над полом так, что их лица были на одном уровне.

– Ты спятил? Поставь ее на место! – крикнула я.

Подбежав к Айрин, я изо всех сил оттолкнула Майкла, ударив двумя руками в его грудь. Прижала Айри к себе.

– Ты в порядке?

– Да, – тяжело дыша, ответила она. – Это кто?

– Сейчас все расскажу. Но для начала, Майкл, извинись.

Майкл перевел на меня взгляд и снова чуть приподнял брови.

– Извинись перед Айрин за то, что ты ее напугал, – с нажимом подсказала я.

– Извини, Айрин. Я не хотел тебя напугать, – с неожиданно искренней интонацией сказал он, прижав руку к груди.

Тут уже мои брови сами по себе поползли вверх.

– Ничего. Я не испугалась. Просто не ожидала, что дома кто-то есть. Папа тоже здесь?

– Он не сказал? Твой папа вынужден был уехать на несколько дней. Поэтому я привезла подмогу. Мэй, Сью, спуститесь на минуту! – Когда девушки подошли к нам, учтиво улыбаясь, я представила их Айрин. – Это Мэй, новая сиделка твоей мамы.

– Тоже сбежит через пару дней, – обреченно сказала девочка.

– Нет, эта – не сбежит, не волнуйся. Думаю, они найдут с твоей мамой общий язык. Надеюсь. А это Сью. Она будет убираться, готовить, стирать. И помогать тебе. Как бы... няня.

– Мне четырнадцать, мне не нужна няня! – ошетинулась Айрин.

– Я знаю, прости. Я просто не так выразилась. Она поможет тебе с уроками, с прической, если захочешь. Можешь задавать ей любые вопросы и обращаться с любыми просьбами. – Я тут же добавила, увидев слишком довольный взгляд Айрин. – В рамках разумного, конечно. Гулять в час ночи она тебя не пустит, так что даже не пытайся.

Девочка поморщилась.

– А этот? – она дернула подбородком в сторону Майкла.

– Этот... он... – я замялась, не представляя, как объяснить, зачем ее отец приставил ко мне телохранителя. – Он просто со мной.

Айрин с долей присущего ее возрасту любопытства оглядела двух новых работниц.

– Они красивые. Но будто неживые. Как куклы.

– Они приехали издалека. Поэтому... не такие, как мы.

В своем объяснении я не соврала, в то же время не выдала правду. Однако все три имитации синхронно посмотрели на меня.

– Есть хочу.

– Я что-нибудь приготовлю, – пообещала я.

– А Сью?

– Она пока готовит комнату для твоей мамы. Чтобы она могла отдохнуть.

– Ладно. Позовешь. Займись пока домашними заданиями.

Я выдохнула, глядя в спину Айрин. Кажется, прошло лучше, чем я ожидала. С таким уровнем пофигизма, как у нее, я могла заявиться сюда с Терминаторами без человеческой оболочки, и она вряд ли заметила бы. Сара и подавно...

– Сью, продолжай уборку наверху. Мэй, помоги ей. Если Сара вдруг выйдет, зовите меня. А ты, – я обернулась к Майклу, – идешь со мной на кухню.

Я сбросила удлиненный жакет и повесила его на высокий стул. Ноги на каблуках ужасно ныли, но разуться было бы безумием, весь пол был усеян разнокалиберными осколками. Из посуды уцелели только кастрюли и сковороды, да и в холодильнике было пусто. Я вцепилась в столешницу, опустила голову и выгнула спину, шумно выдыхая. Я ненавидела Брайана за то, что он делал с дочерью. Сара устроила погром три дня назад. С тех пор он не удосужился позаботиться о порядке и даже не проследил, чтобы дочери было что поесть.

– Тебе плохо?

Я подпрыгнула от голоса, почти коснувшегося моей кожи.

– Что б тебя. Просила же не подкрадываться!

Желая увеличить расстояние между нами, я отскочила в сторону, но уставшие ноги, высокие шпильки и гора осколков под ногами сыграли против меня. Оступившись, поскользнулась и начала падать. Движение Майкла было молниеносным, неуловимым. Он просто вдруг оказался рядом, сильные руки легко и уверенно подхватили меня и усадили на кухонный остров. Почему-то он остался стоять возле меня, одной рукой опершись на столешницу.

– Не бойся. Я рядом.

Эти слова звучали слишком реально, слишком знакомо. Они обожгли края еще не затянувшейся раны.

Серо-карие глаза смотрели настойчиво, с ожиданием. Внезапно я вспомнила, как толкнула его. В тот момент я думала об Айрин и не обратила внимания на то, что под белоснежной рубашкой с расстегнутой верхней пуговицей ощутила не металлическую твердь и не рыхлый силикон. Прежде, чем успела подумать, я протянула руку и коснулась груди. Его кожа была теплой. Я спустилась ниже, прижимая ладонь к телу. Как настоящее. Грудные мышцы, мышцы пресса – рельеф точно повторял тело Итана. Я облизнула чуть приоткрытые губы. Это не умещалось в голове. Это было сильнее меня. И этот остров... Итан обожал утренний секс на кухонном столе. Он усаживал меня точно так же и стоял рядом, дразня, доводя до безумия своим шепотом, теплом, запахом и дерзкими собственническими касаниями.

Я глубоко дышала, глядя на губы Майкла, контуры которых точно повторяли губы Итана. Это нечестно. Жестоко. Я очень хотела выбросить из головы мысли о том, каким мог бы быть поцелуй с имитацией?

– Мисс Конрой?

– Зови меня Лив, – прошептала я.

– Хорошо.

Спасение явилось в лице Сью.

– Мисс Лив, я закончила уборку в спальне.

Я встrepенулась и стала поправлять волосы и одежду.

– Отлично. Займись кухней, а затем остальными комнатами.

Я поднялась и постучалась в комнату Айрин.

– Входи.

Она сидела на кровати с планшетом в руках.

– Слушай, еды совсем нет. Как и посуды. Давай я закажу пиццу. А потом съезжу в магазин, ладно?

– Ага.

Майкл сел в машину вместе со мной.

– Если я скажу остаться, ты не слушаешь, верно?

– Я должен быть рядом и защищать.

Всю дорогу до супермаркета мы молчали. Я пыталась собрать в кучу мысли, которые, как толпа тараканов разбегались в разные стороны, стоило Майклу попасть в поле моего зрения.

В магазине я поручила ему катать за мной тележку, а сама ходила вдоль полок, соображая, что точно пригодится подростку и психически нездоровой женщине. Майкл шел слишком прямо.

– Расслабься немного. Ссутулься, добавь походке небрежности. Ходишь, как... андроид.

Я потеряла лоб, усмехаясь своей нелепой шуточке и одновременно стыдясь ее. Майкл, который, видимо, уже немного изучил меня и мое чувство юмора, вдруг ответил улыбкой. Я замерла, глядя на губы, искривившиеся в несколько ироничной, но веселой улыбке. Прямо как Итан. Он всегда именно так усмехался над моими дурацкими или неуместными шутками.

Я подошла близко к Майклу и посмотрела в глаза.

– Итан? Ты там? Они тебя зомбировали?

– Хотите, чтобы мое имя было Итан?

– Нет! – я выкрикнула это, чем обратила на нас внимание окружающих. И добавила тише, – нет. Ты Майкл. Ты просто на него похож. Но если ты Итан и просто решил свести меня с ума, тогда тебе не поздоровится.

Телохранитель невозмутимо молчал.

– Черт с тобой. Идем туда. Хочу взять себе вина.

В винном отделе я стала изучать полки в поисках чего-то подходящего. Майкл же чуть повернул голову и тут же спросил:

– «Казаль дей Ронки»?¹

– Почему ты назвал именно это?

– В твоих соцсетях оно появляется чаще всего. В одном из постов написано, что это твое любимое вино.

– Отвратительно, – покачала я головой. – Ладно, бери. Угадал. Заработал звездочку к сегодняшнему отчету.

На обратном пути меня одолело любопытство, и я пустила Майкла за руль. На улице уже смеркалось, моя голова гудела от эмоциональной усталости, хотелось просто довериться кому-то. Имитация Итана прекрасно подходила для этого. Майкл сидел ровно, держал руль двумя руками, строго соблюдал скоростной режим. В отличие от Итана, который любил ездить быстрее, а одну руку ставил либо на подлокотник автомобильной двери, либо держал на моем колене.

Сейчас мне просто нравилось чувство, что хотя бы следующие полчаса я могу ничего не делать, ничего не решать, не думать. Но думать все же пришлось. Конечно, об Итане. Наконец оставшись сама с собой (не считая имитацию), я вернулась к воспоминаниям о наших отношениях и нашем расставании.

С Итаном было хорошо. Он был заботлив, как любой творческий человек небрежен, терпелив. Мне нравилось в нем это, то, что создавало контраст с моим нездоровым перфекционизмом, педантичностью, необходимостью каждую минуту заполнять пользой, решением важных задач и очередной победой. Только с ним я умела расслабляться, отдыхать, наслаждаться жизнью. Его легкость передавалась и мне, и я наконец начинала жить. Итан умел прогнать эту внутреннюю начальницу, которая то и дело просыпалась во мне, умел выволить на свет легкомысленную девчонку, умеющую получать удовольствие, просто находясь здесь и сейчас. Мы не ходили в рестораны. Лишь в уютные семейные кафе, или вовсе ужинали на траве в парке. И эти ужины были куда прекраснее, чем самые стильные и громкие заведения города. И сам Итан был таким теплым, живым, настоящим. От него пахло краской, сигаретами, мятной жвачкой, и чистым хлопком.

Мы казались несовместимыми, слишком разными. Но на деле подходили друг другу идеально. Он уж точно мне подходил...

¹ Казаль дей Ронки – итальянское красное сладкое вино.

Два года он был моим спасением от волн работы и забот, что день за днем захлестывали меня, старались потопить. Месяца три назад мы начали ссориться, потому что я хоронила себя под крупными проектами и трудностями Брайана. Итан мог понять работу, ведь и сам он, погружаясь в очередную картину, не слышал ничего и никого вокруг. Но его тревожило, что я не думала о себе и жертвовала своей жизнью ради жизни Брайана. В какой-то момент ссоры стали невыносимыми, я стала невыносимой, несла всякую агрессивную чушь, срывалась на нем, стараясь уколоть как можно больнее. И он ушел. Просто развернулся в разгар ссоры и ушел. Когда я позвонила спустя пару часов, спокойно ответил и с горечью сказал: «Давай расстанемся?». Я крикнула: «С радостью!» и разбила телефон об стену. Я все ждала, когда он успокоится и вернется. Но суть в том, что он и был спокоен, это я истерила, а он не выдержал. И не должен был.

Мне не хватало его. Я знала, что смогу переболеть даже расставание с ним, но мне нужно было время, передышка. Возможность наедине с собой вспомнить все хорошее, что мы дали друг другу, и отпустить это. Я рассчитывала на отпуск. Поездка на банальные скучные острова без телефона, забронированная вилла далеко от людей, теплая вода – это все помогло бы. Но вместо этого мне вручили точную копию Итана.

Щеки коснулось что-то мокрое и ледяное. Я смахнула кончиками пальцев непрошенную слезу. Мое движение привлекло внимание Майкла.

– Ты себя плохо чувствуешь?

– А что, хочешь сделать мне искусственное дыхание? – огрызнулась я. – Нет, все хорошо.

Он не стал спорить. Я отмахнулась от мысли, что Итан бы непременно начал выпрашивать, допытываться. И допытался бы. И утешил бы так, как только он умел.

Майкл припарковался у дома Брайана. Я вручила ему пакеты с покупками, велела нести на кухню и поплелась следом. И тут я кое-что вспомнила.

– Иди в дом, Майкл. Я вернусь к машине ненадолго, – бросила я и пошла назад к внедорожнику.

Открыла багажник и улыбнулась спортивной сумке с одеждой для йоги и кроссовками. Я стала переобуваться прямо здесь, потому что еще шаг на каблуках, и я бы рухнула там, где стояла. И очень не хотелось снова оказываться в руках Майкла. Кроссовки были моим оберегом от неловкой ситуации. Швырнула туфли, забрала сумку, захлопнула дверь. Повернулась к дому и едва не заорала от испуга, налетев на Майкла, держащего покупки.

– Тебя ко мне приставили защищать или плавно подталкивать к сердечному приступу?

– Защищать.

– Тогда будь добр, защити меня от своих внезапных появлений. Топай или мяукай, не знаю. Но чтобы я знала о твоём приближении. Чего ты приперся?

– Уже темно. В это время суток происходит больше всего преступлений. Вы женщина, и вы одна. Это увеличивает вероятность, что вы можете попасть в беду.

– Я умею за себя постоять.

– Знаю. Но это не отменяет моей задачи.

– Знаешь? Откуда?

Мы пошли к дому.

– Ваши соцсети.

– Пожалуй, я их удалю. Ко всем чертям. Ну и что же ты знаешь?

– Вы владеете айкидо. Три раза были призером соревнований.

Подойдя к дому, я услышала вопли Сары. Я побежала в дом, перепрыгивая через ступеньку, поднялась по лестнице.

Мэй без особых видимых усилий держала жену Брайана за локти, а та остервенело вырывалась, выкрикивая проклятия и требуя отпустить ее. Из комнаты Айрин послышался щелчок замка, а затем оглушительная музыка с просто невыносимыми басами.

– Сара, милая, прошу, успокойся. Все хорошо. Это я, Лив.

Сара внезапно замерла и перевела на меня пустой, почти такой же безжизненный, как у андроидов, взгляд.

– Лив?

Я приветливо улыбнулась, сглатывая ком подступивших слез жалости.

– Да, дорогая. Я пришла тебя навестить. Это, – я указала на сиделку, проговаривая слова медленно и вкрадчиво, – Мэй. Она будет тебе помогать. Она замечательная, думаю, она тебе понравится. Что скажешь, здороваешься с Мэй?

– А Сандра уже пришла?

Сердце у меня в груди рухнуло.

– Еще нет. Немного попозже.

– Она задержалась на занятиях, да?

– Да. И она просила, чтобы я проследила, что ты приняла лекарства и легла спать вовремя. Ты же не хочешь ее расстроить?

Мэй смотрела то на меня, то на Сару. Очевидно, отслеживая ее реакции на мои слова.

Сара, роняя слезы, покорно пошла было в спальню. Но остановилась в проеме и посмотрела в сторону комнаты Айрин. От басов, что оттуда доносились, у меня сердце перестраивалось на другой, чужеродный ритм. Мать девочки вдруг сорвалась с места и принялась колотить кулаками в дверь.

– Открой! Открой! Ты там ее прячешь от меня! Верни ее!

Я попыталась ее остановить, но Сара отпихнула меня так, что я едва не рухнула с лестницы. Снова чудом подоспел Майкл. Он ухватил меня за руку и подтянул к себе, дальше от ступеней. Не обращая внимания на него, я снова бросилась к Саре, но она зарычала и принялась меня бить. Я взвизгнула от неожиданности.

Майкл схватил Сару, повалил ее на пол, прижал лицом к дорожному полу и заломил руки так, что несчастная женщина заскулила от боли.

– Ты рехнулся? Отпусти ее немедленно!

– Она опасна, – ровно ответил телохранитель.

– Мэй, чего стоишь, укол! А ты, мясник, отпусти ее! Я сказала, отпусти! – заорала я, готовая лопнуть от злости.

Сиделка вонзила иглу в руку Сары. Я чувствовала себя не то пациентом психбольницы, попавшим сюда в абсолютно здравом уме, не то новенькой медсестрой, которую перевели из хирургии. Происходившее вокруг казалось мне бредом, кошмарным сном, сюжетом плохого фильма.

Сара успокоилась и обмякла. Ее лицо, еще минуту назад походившее на гневную маску, осветилось умиротворением.

– Ее нужно отнести в спальню, – устало пробормотала я.

Мэй тут же наклонилась и с легкостью подняла Сару так, будто не взрослую женщину, а лишь ворох одежды. Взяла ее на руки, как маленькую, и понесла в комнату.

Я постучала к Айрин.

– Это я, Лив. Открой, пожалуйста.

Музыка наконец замолкла. Девочка открыла дверь и посмотрела на меня, яростно утирая слезы. В ее взгляде читалась мольба, призыв о помощи. Я молча обняла ее. Айрин прижалась ко мне, ища защиты, поддержки, понимания.

– Маме ведь не станет лучше, да?

– Я не знаю, Айри. Правда, не знаю.

– Иногда она ведет себя совсем обычно. Как раньше. Но все чаще вот так, как сейчас.

– Мы попробуем справиться. Если не получится, твой папа обещал отвезти маму в больницу.

– Почему ты этим занимаешься? Зачем тебе это?

– Ваша семья много для меня значит. Я вас люблю и хочу помочь. Хочу попытаться помочь.

– Этот твой парень решит, что мы все тут психи.

– Не решит. Не волнуйся на его счет. Я сегодня останусь у вас. Если что-то будет нужно, только скажи.

Айрин покачала головой и отстранилась.

– Спасибо, Лив. Хоть кому-то не наплевать.

Она упала на кровать лицом в подушку. Я поцеловала ее макушку и вышла, выключив свет и прикрыв дверь.

Майкл стоял в коридоре. Спасибо, что хоть в детскую за мной не поперся. Я раздраженно нахмурилась и показала ему средний палец. Затем спустилась вниз. Закрылась в ванной, умылась, переоделась в удобную форму – леггинсы и свободную футболку с рукавами, как у белки-летяги.

На кухне открыла вино и налила в один из новых стаканов. Прошла со стаканом и бутылкой в гостиную и устроилась полулежа на роскошном широком диване. Втянула терпкий аромат, напоминающий вишневый ликер с нотками корицы и миндального ореха. Пригубила сладкое вино с отдаленным привкусом сливы и вишни. Прикрыла глаза, наслаждаясь пряным послевкусием. Жить стало легче. Будто наконец смогла выдохнуть с облегчением. Не знаю, как насчет истины, но расслабление в вине точно можно найти. Пусть это и не самый удачный способ.

– Мяу, – раздалось со стороны кухни. Прозвучало это так, будто медведь что-то хрипло проворчал.

Я прижала ладонь к глазам и тихо засмеялась.

– Кажется, ты осваиваешь чувство юмора.

– Ты просила мяукать.

– Чего надо?

– Я принес сыр.

На чудом уцелевший журнальный стол опустилась тарелка. На ней идеальными, абсолютно одинаковыми кусочками был порезан камамбер.

– Зачем?

– «Казаль дей Ронки» пьется с выпечкой, горьким шоколадом или мягкими сырами. Из всего перечисленного есть только сыр. Ты ничего не ела за все время, что мы знакомы.

– «Знакомы»! – хохотнула я. – В гробу я видала такие знакомства. Еще раз схватишь Сару или Айрин, я тебя, как Шварценеггера раздавлю промышленным прессом, понял? Они – не опасность. Им нельзя делать больно. Даже если они делают больно.

– Это противоречит задаче.

– Мне плевать. Твои действия противоречат моей задаче. Я должна о них позаботиться, а не заламывать руки.

Он молчал и смотрел на меня. В полумраке гостиной я не видела гладкости искусственной кожи и пустоты взгляда. Майкл чудовищно был похож на Итана.

– Присядь туда. Расслабься. Здесь мне ничто не угрожает.

Майкл сел в кресло напротив меня, чуть сполз по сиденью и возложил руки на спинки.

– Телохранитель. Что ты умеешь?

– Уточни вопрос.

– Как можешь меня защитить? Будешь закрывать собой, драться, отстреливать любую опасность? Или только руки заламывать умеешь?

– Стрельба из любого оружия, доступного гражданским лицам. Все виды боевых искусств. Полная база знаний по безопасности и предупреждению любой опасности.

– А если в меня вдруг выстрелят с крыши небоскреба из снайперской винтовки. Что ты сделаешь?

Он молчал.

– Если я погибну, ты самоуничтожишься? Ведь это будет означать, что ты не справился со своей задачей.

– Я должен буду подать сигнал своим создателям. Они заберут меня и перепрограммируют для выполнения другой задачи.

– Приятно слышать, что ты не будешь долго страдать.

– Страдание не входит в мой функционал. Зачем страдать по тому, чего не можешь изменить.

– У-у-у, – протянула я. – Вино пью я, а философствовать начал ты.

Наверху зашумел пылесос. Я закатила глаза.

– Сюю, чтоб тебя. Сюю! Иди сюда! – когда домработница спустилась, я, зевая, отдала команду. – Не шуми, сейчас же ночь. Никакого шума в темное время суток, поняла?

– Да.

Я махнула ей рукой, чтобы она убиралась.

– И ты проваливай. Сиди до утра на кухне. Не хочу, чтобы ты пиялся, как я сплю.

– Вы должны отправить отчет.

Майкл достал из кармана устройство.

– Ах да. Иди, я все сделаю.

Майкл послушно ушел, а я начала ставить оценки имитациям. Когда я почти закончила с домработницей, которой была довольна больше остальных, у меня зазвонил мобильник. Я успела позабыть про него, провалившись в эти странные приключения с головой.

– Брайан! – радостно крикнула я в трубку. – Я звонила. Слушай, у меня к тебе очень долгий и серьезный разговор насчет этой твоей кибернетической затеи.

– Заткнись. У меня мало времени. Завтра вечером увези Сару и Айрин из города. Помнишь наш загородный дом?

– Да. Но... зачем?

– Так надо. Просто делай, о чем прошу. – Он добавил мягче, – пожалуйста.

– Тебе угрожают? Поэтому ты уехал? Мы в опасности?

– Сделай это. Объясню все, когда смогу.

Звонок прервался.

Я устало сползла по подушкам и свернулась на диване клубком, желая уменьшиться до таких размеров, чтобы меня никто не мог заметить. Чертов Брайан. Стоило мне немного принять ситуацию, как он усложнил задачу.

В голове блеснула мысль о том, что шеф просто играет в какую-то игру, но блеск этот был похож на крупницу стекла среди огромного песчаного пляжа. Должно быть, Брайан вляпался во что-то действительно серьезное. И имитации лишь удачно подвернулись под руку, чтобы помочь его семье, пока он решает свои проблемы. Я знала его всю жизнь и была уверена – он не способен причинить вред своей семье.

С такими сумбурными мыслями я и уснула. Сон был беспокойным, тяжелым, рваным. Снился полнейший бред. То я делала операцию андроиду-сиделке, то удирала с Айрин по лесу, то таяла в объятиях и поцелуях мужчины, но не могла разобрать – Итан это или Майкл.

Глава 4

По привычке проснулась ровно в восемь и с удивлением обнаружила у себя под боком Айрин. Девочка сладко спала, прижавшись ко мне. Я с умилением погладила ее по волосам. Она так нуждалась в заботе, присутствии взрослых. Пусть у меня и не было детей, но прекрасно понимала, что любому подростку, каким бы независимым он ни хотел казаться, нужно знать, что кто-то из родных всегда рядом.

Чтобы не тревожить ее, я лежала еще немного и даже, кажется, ненадолго задремала. Но тревога от вчерашнего вечернего звонка вдруг больно ткнула под ребра, я резко вздрогнула и распахнула глаза. Айрин уже не было.

С кухни доносились голоса. Прислушавшись, я поняла, что разговаривают Айрин и Майкл. Потягиваясь, я подошла в двери и замерла. Девочка расспрашивала телохранителя о характере наших с ним отношений. Я ворвалась, пока он не наплел чего-то такого, из чего мне пришлось бы выворачиваться.

– Доброе утро.

Домработница готовила завтрак, а Майкл и Айрин разговаривали, сидя за столом. Все обернулись на растрепанную и наверняка помятую меня. Сью оставила плиту и налила мне кофе.

– Спасибо. О чем болтаете?

– Да так, о всякой ерунде. Ты знала, что он умеет драться?

– Да, как-то упоминал.

– Вы там и познакомились? На своих тренировках?

– Не совсем, Айри. Я тебе как-нибудь потом расскажу. Слушай, вчера вечером звонил твой папа. Он хочет, чтобы мы все вместе уехали на несколько дней в ваш загородный домик. Что скажешь на это?

– То есть, школу можно прогулять?

Я улыбнулась.

– Тогда возражений не имею. Но мы ведь будем приезжать в город?

– Вряд ли.

– А как же мои друзья?

– Придется им немного поскучать без тебя.

Девочка надулась.

– Это ненадолго. Наверное. И, боюсь, что тебе в любом случае придется поехать. Потому что твой отец был очень настойчив.

Айрин гневно пыхтела и начала яростно ковыряться вилкой в завтраке, который подала Сью.

– И когда ехать?

– Вечером. Но, думаю, в школу тебе сегодня лучше не ходить. Собирай вещи. Запасись развлечениями: книгами, настолками. Не знаю, чем-то таким.

– Угу, – только и буркнула она.

– Где Мэй и Сара?

– Наверху. Они не выходили, – ответила Сью.

– Проверю, как у них дела.

– Ты не позавтракала. – Майкл сказал это своим обычным бесцветным голосом, но в моей голове фраза прозвучала как приказ сесть и немедленно исправить это.

Я одарила его ненавидящим взглядом и вышла из кухни. У двери в спальню Сары я застыла. Было страшно даже представить, как она может отреагировать на новость об отъезде. Еще страшнее было думать о том, что очередной приступ случится с ней прямо в машине. Путь

предстоял не очень долгий, но и Сара взрывалась резко, непредсказуемо и подобно извергающемуся вулкану сносила все на своем пути.

Я распахнула дверь и замерла. Сара мирно спала в кровати, а Мэй методично исследовала содержимое ящиков комода.

– Что ты делаешь? – прошипела я.

Сиделка резко захлопнула очередной ящик и обернулась. Абсолютно спокойно сказала:

– Ищу белье.

Я подозрительно прищурилась. Если по этой кукле невозможно было определить, лжет она или нет, то это не значило, что она не может лгать.

– Почему Сара спит?

– Я поставила ей укол.

– Какой? Когда? Зачем?

– Седативный препарат, назначенный ее лечащим врачом. В шесть часов утра. Она проснулась и плакала. Ее состояние ухудшалось, я приняла решение предотвратить приступ.

– Это твоя методика? Будешь загружать ее препаратами, чтобы она все время была без сознания?

– Нет.

– Ты – плохая идея. Сара тебя не знает, она не может тебе доверять. Да и ты не можешь дать ей то, что нужно. Халтура, – выплюнула я обидное слово, но оно разбилось о корпус имитации, не причинив вреда. – Когда она проснется?

– Через два-три часа.

– Позови меня. Даже если она будет плакать. Не смей ставить ей уколы без моего ведома, ясно?

– Это противоречит моей задаче.

– Твоя задача не в уколах. Это может сделать кто угодно. Не смей ослушаться меня.

Я погладила Сару по голове, потрогала теплый, чуть влажный лоб и на всякий случай прощупала пульс на шее. Жилка под пальцами билась слабо и медленно, но в ровном ритме.

Я наскоро приняла душ и решила съездить к себе домой за вещами.

– Куда ты? – телохранитель возник из ниоткуда, стоило мне коснуться ручки входной двери.

– К себе. Соберу вещи.

Он забрал у меня ключи от машины, отрыл дверь и пропустил меня вперед. По-хозяйски уселся за руль, напомнил про ремень безопасности. Я намеренно не назвала адрес, но, судя по правильным поворотам, он и так знал.

– Откуда знаешь, где я живу? В соцсетях нет этой информации.

– Из навигатора.

– Шарился по моему навигатору?

– Собирал информацию.

Я раздраженно фыркнула.

– У меня есть вопрос, – внезапно выдал телохранитель и посмотрел на меня.

– Задавай.

– Вчера ты поставила мне четыре из пяти. Но никаких замечаний не написала. За что сняла один балл?

– За то, что ты мне туфли не почистил, – злобно огрызнулась я. – Слушай, ты просто меня раздражаешь. А еще ты несколько раз меня напугал.

– Тихая походка и навык бесшумного приближения не является моим недостатком. Такая оценка необъективна.

– Ты еще поплачь, может, удастся меня разжалобить? Ноешь, как моя одноклассница-зуб-рилка. У нее хоть родители были чокнутые. А у тебя что? Создатель в угол поставит и отберет шнурок для зарядки?

– Я не нуждаюсь в проводах. Подзарядка происходит другим образом.

– Вот и заткнись. А то сегодня поставлю оценку еще ниже. Думаешь, если ты умный, то можешь спорить со мной? Кусок дерьма.

Я вела себя, как ненормальная, по сути, с тем же успехом я могла срываться на тостер или автомобиль. За тем лишь исключением, что они не стали бы оспаривать мое мнение. Конечно, Майкл тоже был не виноват. Он был запрограммирован, и, ясное дело, интересовался оценкой, что называется, ради повышения качества услуг. Но это его «оценка необъективна» выбесило меня.

– Твоя агрессия направлена конкретно на меня или связана с состоянием твоей психики и событиями последних дней?

Я рассмеялась так весело, что даже хлопнула телохранителя по плечу.

– Ладно, слушай. Мне тебя еще терпеть и терпеть. Поэтому давай проясним. Да, ты злишь меня. Твой... твой облик. Будь у тебя другое лицо, может, все было бы иначе. Почти наверняка я относилась бы к тебе спокойнее. Но ты слишком напоминаешь мне одного человека. Мы уже не вместе, но он слишком дорог мне, и я еще не отошла. Поэтому твое присутствие причиняет мне некоторый дискомфорт. Даже боль. И поэтому я злюсь.

– Потому что не хочешь, чтобы тебе было больно?

– Не хочу попасться на иллюзию, что он рядом.

– Выговориться – помогает. Можешь все высказать мне, будто я – это он. Так станет легче.

Я снова начала закипать.

– Ты – не он. Дешевая копия. Китайская подделка. Не нужно играть со мной в доктора и пациента. Заткнись и веди машину.

У моего дома мы несколько минут препирались, останется Майкл в машине или пойдет со мной в квартиру. Несмотря на то, что последнее слово осталось за мной, он все же потащился следом. Первым вошел в квартиру, бесцеремонно отпихнув меня от двери, затем подошел вплотную и негромко сказал:

– Все чисто. Собирайся. Я могу подождать в коридоре.

– Чтобы соседи задавали вопросы? Нет уж. Садись в гостиной и молчи. Или еще лучше – свари мне кофе, пока я собираюсь.

Он вошел в спальню с дымящейся чашкой как раз в тот момент, когда я переодевалась. Не прячась, я повернулась и следила за тем, как его абсолютно равнодушный, точнее, бездушный взгляд исследовал мое тело.

– Насмотрелся? Отвернись.

Он послушно встал ко мне спиной. Невольно я подумала об Итане, который не допустил бы, чтобы такая возможность пропала даром.

– Ты же знаешь, что я не причиню тебе сексуальный вред.

– А какой причинишь? И что вообще это за выражение?

Я надела удобную футболку и повернулась к имитации. Снова уткнулась носом в его грудь, потому что оказалось, что он подошел ближе.

– Я не причиню тебе вреда, – совсем тихо сказал он. – Я буду защищать тебя любой ценой.

Я шумно сглотнула.

– Мне не нужна защита.

– Раз я здесь, значит, нужна.

Почему-то захотелось плакать. Глаза предательски щипало. Майкл осторожно утер слезинку кончиком пальца.

– Ты плачешь из-за меня? Или из-за него?

– Из-за того, что меня не должно здесь быть. Почему ты задаешь мне все эти вопросы. Неужели тебя и правда все это интересует?

– Я просто хочу понять тебя, твоё поведение. Чем ближе я буду стоять, тем больше шансов, что с тобой ничего не случится.

Это было уже слишком. Когда он нес свою заученную хрень твердолобого робота, было гораздо лучше. Я хотя бы не забывала, что происходит. Но когда он говорил вот так... как человек. Как тот самый человек... начинало казаться, что меня затягивает в мощный водоворот. Это было нечестно. Слишком жестоко было создать имитацию Итана. Поэтому я и злилась. Старалась оградить себя от Майкла. Чтобы не тянуло. Чтобы помнить – что он такое.

Переведя в который раз грусть в гнев, я нанесла мощный удар в грудь. Майкл не пошевелился, даже кофе в чашке не дрогнул.

– Давай потренируемся вместе? Завтра днем?

– Давай, – легко согласился Майкл. – Тебе стоит поработать над ударом.

– Да пошел ты, – почти ласково сказала я, позабыв про агрессию.

Когда мы вернулись, Сара только проснулась и еще сидела в кровати, лихорадочно приглаживая короткие всклокоченные волосы. Я попросила Сью приготовить овсянку с фруктами и чашку зеленого чая и присела на край кровати. Мэй стояла в углу, глядя то на меня, то на свою подопечную.

– Доброе утро, Сара. Как себя чувствуешь?

Взгляд женщины был усталым после медикаментозного сна, но лицо поражало ясностью.

– Лив! Ты пришла в гости? Как твои дела?

– У меня все хорошо. Я задержусь у вас в гостях на несколько дней, если ты не возражаешь?

– Это же здорово! Хочешь, я испеку пирог?

– Было бы чудесно. Только у меня есть к тебе один важный разговор. – Я чувствовала себя сапером, не имеющим права на ошибку. – Брайан уехал по делам и попросил меня присмотреть за вами. А еще он просил, чтобы я увезла вас с Айрин в загородный домик. Что скажешь?

Сара нахмурилась от недоумения.

– Зачем?

– Он ничего толком не объяснил. Мне остается только прислушаться и сделать так, как он просит. Я знаю лишь, что так нужно. Но, конечно, я не могу заставить вас силой. Ты не против, чтобы мы все вместе поехали?

Чувствовала себя мерзкой, глядя на то, как Сара напрягалась, чтобы понять меня, понять правильно.

– Нет, я не против, – сказала она тихо. – Но как же комната Сандры...

– Мы ненадолго. С комнатой все будет хорошо. Просто чуть передохнем, проветримся. Устроим девичник, посидим у костра. Айрин понравится.

При упоминании дочери Сара чуть оживилась.

– Да, давно мы с ней не отдыхали.

Я широко улыбнулась. Сью принесла кашу и чай.

– Вот и завтрак. Поешь немного?

– С клубникой, – восторженно прошептала Сара, как-то по-детски.

– Конечно, как ты любишь. Ешь, потом Мэй поможет тебе собрать вещи.

Сара недоверчиво покосилась на сиделку, и я уже настроилась на бунт. Но обошлось. Она лишь кивнула и принялась есть.

Я с облегчением заглянула к Айрин. Она валялась на кровати и слушала музыку. На полу стояли рюкзак и спортивная сумка.

Я написала список покупок и отправила Сью в магазин.

Рядом снова материализовался Майкл.

– Все думаю – зачем ждать вечера? Не лучше ли, если поедем днем.

– Если сказано – вечером, значит, на то есть причины.

Я закатила глаза.

– Вот зануда. Ладно, есть проблема посерьезней. Нужно перевезти пятерых взрослых и одного подростка. Плюс гору пакетов и сумок. В мою машину мы все не влезем. Кто-то лишний. Как там твой папочка сказал? Кажется, тебе придется бежать пешком следом за нами.

Я выдала Майклу такую ехидную улыбку, что развеселилась. А он завис, пытаюсь понять, шутка это или нет. Ему на помощь подоспела Айрин.

– Можно взять папин микроавтобус. Там всем места хватит.

Я удивилась.

– Не знала, что у вас есть микроавтобус.

– Папа пригнал его несколько дней назад. Сказал – на всякий случай. В гараже стоит.

Снова где-то в районе затылка звякнул тревожный колокольчик. Тоже просто совпадение? Зачем вдруг понадобился такой автомобиль? Брайан их терпеть не мог. Мне начинало с трудом вериться в то, что он пригодился чисто случайно. Я решила пока придержать эти мысли при себе.

– Давай посмотрим, что там у вас?

Мы прошли в гараж. Айрин включила свет и забралась в открытый микроавтобус. Совсем не маленькая модель больше смахивала на фургон спецслужб. Удобные сиденья, наглухо тонированные окна, полный бак и документы, оформленные на меня.

– Мне все это не нравится, – пробормотала я себе под нос, но Майкл услышал, так как стоял рядом.

– Ты сможешь вести автомобиль таких габаритов?

Я покачала головой.

– Лучше ты.

Он кивнул и выдал нечто, похожее на полуулыбку. Я вдруг ощутила странное смешение чувств. Мне было приятно довериться ему, несмотря на все подозрения и неприязнь.

Мэй принесла вниз чемодан Сары и сумку со своими медицинскими принадлежностями и всем необходимым для подопечной.

– Мисс Лив, Сара вас зовет.

В спальне снова царил беспорядок, но на этот раз он был наполнен предвкушением пусть небольшого, но путешествия. Сара бросала на кровать вещи стильные, но удобные для поездки и прогулок по лесу и берегу озера.

– Помоги выбрать, что надеть? Я бы хотела по дороге остановиться и сфотографироваться с Айри. Хочу хорошо выглядеть.

– Может, мы ее позовем, она и подскажет?

Сара застеснялась, но кивнула. Айрин отозвалась на приглашение с большим энтузиазмом. Я стояла у окна и с улыбкой наблюдала, как мама с дочкой выбирали подходящий наряд. Они выглядели так обыденно, будто делали это каждый день, будто над домом не кружила тень болезни, планируя, когда совершить следующую атаку. Они смеялись, обнимались, смотрели друг на друга с такой любовью. Вот что было нужно Саре. И Айрин. Им просто нужно было чаще проводить время вместе. Возможно, это не решило бы всех проблем подчистую. Но я верила, что это облегчило бы жизнь всем.

Девчонки и думать про меня забыли, но это совсем не обижало. Я не решалась даже пошевелиться, чтобы не привлечь к себе внимания. Просто наслаждалась их моментами, вспоминая свою маму.

Наконец, они закончили, и Сара предстала перед нами в нежно-серых льняных брюках и свободной белой льняной рубашке.

– Отлично выглядишь, – выдохнула я с искренним восхищением.

– Мама, а макияж, – воскликнула Айрин, которая за эти полчаса буквально расцвела. Сара посмотрела на меня со смесью сомнения и страха. Я ободряюще кивнула.

– Не знаю, я так давно не прикасалась к косметике.

– А мы поможем. Да, Лив?

– Конечно. Просто добавим чуть румянца. Будешь выглядеть, как будто только что вернулась со своей виллы во Флоренции.

Я слегка припудрила лицо женщины, едва коснулась румянами ее щек. Сделала пару легких штрихов тенями для бровей, подкрасила ресницы и нанесла на губы оттеночный бальзам для губ. Получилось максимально естественно и свежо. Короткие волосы Сары Айрин аккуратно расчесала, заботливо распутывая колтуны, и заколола по бокам невидимками. На нас и вправду смотрела леди, только вернувшаяся с отдыха. Незнающий человек ни за что не догадался бы о ее проблемах.

Я снова подумала об имитациях. Насколько правильно и нормально имитировать нормальную жизнь, учитывая все, что происходит вокруг этой семьи?

– Боже мой, что это за красавица! – кокетливо воскликнула Сара, глядя в зеркало.

В ее облике появилось то, чего не нарисует косметикой и не изобразишь притворством. Живой блеск в глазах.

Айрин радостно скакала вокруг мамы и хлопала в ладоши. А потом попросила меня накрасить и ее. Сара уступила ей свое место и принялась помогать. Еще через четверть часа юная Айрин предстала перед нами неотразимой девушкой. Она хлопала подведенными глазками и с недоверием смотрела на меня. Я успела сгруппироваться и настроилась, что сейчас она скажет, что я сделала из нее попсовую куклу, или как там дети сейчас говорят. Но она просто восторженно запищала и кинулась обнимать меня и маму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.